

— Пойдем позже познакомимся с остальными, хорошо? — Чэнь Цзяньюэ убрал руку от глаз Тан Шуаньни.

Он нашел чистое полотенце, смочил его в горячей воде и приложил к глазам Тан Шуаньни. Как же он мог так сильно его обидеть? Впрочем, Чэнь Цзяньюэ почувствовал исходящую от того места странную силу и теперь примерно понимал, что прошлой ночью на Тан Шуаньни напало нечто недоброе.

Серая птица снова опустилась на подоконник. Чэнь Цзяньюэ порывисто обнял Тан Шуаньни. Талия у того оказалась до того тонкой, что ее можно было обхватить одной рукой. Тан Шуаньни смутно показалось, что эти объятия ему знакомы — словно он уже чувствовал это тепло.

Чэнь Цзяньюэ легонько щелкнул его по носу:

— Я схожу к остальным, а ты посиди пока в комнате, я скоро вернусь за тобой.

Тан Шуаньни моргнул и кивнул в знак согласия. Когда Чэнь Цзяньюэ вышел, из угла выбралась фигура с растрепанными волосами и последовала за ним.

— Ну что? План сработает? — Юй Цзяхэ выглядел так, будто не спал последние два дня: под глазами залегли темные круги, вид у него был крайне изможденный. На его руках виднелись глубокие ссадины, а серая птица уселась ему на плечо.

Мужчина в черном балахоне, по-видимому, был магом: он взмахнул появившимся в руке жезлом, и раны на руках Юй Цзяхэ начали затягиваться. Однако след от укуса на кисти Чэнь Цзяньюэ никуда не делся.

— Это что еще такое? — Голос мужчины в черном оставался хриплым, он с недоумением разглядывал отметины от зубов на руке Чэнь Цзяньюэ. Не мог же он сам себя укусить? Его сверхспособность исцеляла любые раны, нанесенные темными силами.

Чэнь Цзяньюэ прижал кончик языка к зубам. Воспоминание о происхождении этого следа вызвало у него неловкость. Он вспомнил, какими теплыми были губы Тан Шуаньни прошлой ночью, и какими ровными были его зубы — укус оставил четкий ровный ряд.

— Расскажешь? — В глазах Юй Цзяхэ промелькнуло лукавство.

Вспомнив, как бесстыдно он ощупывал губы Тан Шуаньни, Чэнь Цзяньюэ решил не признаваться в своей наглости и неуклюже перевел тему:

— Похоже, все так, как мы и предполагали. Это подтверждает информацию, полученную ранее от членов отряда Рассвет.

Полученная ими подсказка была предельно лаконичной: Уважайте местные обычаи. История

этого данжа казалась несложной, но большинство проходящих испытание тратили все силы на подготовку к свадьбе.

— Возможно, мы здесь в роли купленных невест, поэтому от нас требуется лишь покорность, — Чэнь Цзяньюэ сделал паузу. — По крайней мере, на начальном этапе правила, по которым они убивают, зависят именно от того, насколько человек покорно себя ведет.

— Ты прав, — подала голос девушка с двумя хвостиками, которая еще вчера выглядела бодрой, а сейчас даже не расчесалась — ее волосы висели спутанными прядями, придавая ей измученный вид.

Они договорились встретиться у старой софоры, чтобы обменяться информацией. В итоге пришло лишь семеро.

— Возможно, лимит смертей — один человек в день. Сейчас как раз третий день.

Цзян Жоужоу прислонилась к дереву и обвела всех взглядом:

— Чжан Чжичэн пропал.

Чжан Чжичэн был тем самым стариком из их группы, из-за которого Тан Шуаньи поначалу сомневался, того ли человека он встретил.

— В первый же день, когда мы сюда попали, хозяева дома начали гонять нас по хозяйству. Чжан Чжичэн рвался искать улики, не хотел помогать и постоянно пытался улизнуть, — нахмурилась Цзян Жоужоу. — На второй день он исчез.

— Мы передали вам всю информацию, — Чэнь Цзяньюэ зевнул. — Теперь мы вернемся. Если нас долго не будет, возникнут подозрения.

Чэнь Цзяньюэ выглядел лучше всех присутствующих: казалось, он хорошо ел и высыпался. Птица снова полетела впереди, указывая путь.

— Слушай, брат, признавайся, приятно спать в обнимку с этим Тан Шуаньи? — Юй Цзяхэ все же решился задать вопрос, уж больно самодовольно выглядел Чэнь Цзяньюэ.

— В моих критериях выбора партнера нет монстров, — Чэнь Цзяньюэ закатил глаза. — И мужчины меня не привлекают. Я просто пожертвовал собой ради задания.

В головах Юй Цзяхэ и мага в черном всплыло лицо Тан Шуаньи: белая кожа, миндалевидные глаза, легкая припухлость щек — такой маленький и хрупкий на вид. За долгие годы в Бесконечном мире они отвыкли от такого.

— Если подумать, неудивительно, что он тебе приглянулся, — добавил Юй Цзяхэ. — Если я переступлю через себя, я бы тоже не отказался. Какой красавчик, а!

Чэнь Цзяньюэ пнул Юй Цзяхэ по голени:

— Ты же сам сказал, что он еще ребенок, черт возьми!

Сказав это, он почувствовал укол совести. Он сам был не прочь пофантазировать насчет Тан Шуаньи, но слова Юй Цзяхэ почему-то его задели. Да и кто такой Юй Цзяхэ, чтобы оценивать Сяо Шуана?

...

Увидев, что Чэнь Цзяньюэ с остальными возвращаются во двор, Тан Шуаньи поспешил к окну и замахал им рукой. Затем он, прихрамывая, выскочил наружу — правое колено было повреждено, и, опираясь одной рукой о стену, он кое-как допрыгал до них.

Чэнь Цзяньюэ быстро подошел, поддержал Тан Шуаньи, завел его обратно в комнату и, достав ватник, заботливо накиннул ему на плечи.

<http://bllate.org/book/19177/1882783>